

ЖИВИ, ТВАРЬ!

Тривия

ЖИВИ, ТВАРЬ!

«Автор»

2026

Тривия

ЖИВИ, ТВАРЬ! / Тривия — «Автор», 2026

Жизнь на грани смерти! Любовь на грани ненависти! Борьба на грани безумия! Это не про страсть, не про романтику и не про жертвы ради любви. Это про АД! Ад, через который придётся пройти двум самым беспощадным наёмникам ради призрачного шанса на выживание.

Содержание

Глава первая: Искры и сталь	5
Глава 2. Декомпрессия	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Тривия ЖИВИ, ТВАРЬ!

Глава первая: Искры и сталь

Нижние уровни станции «Голиаф» насквозь пропитались вонью застарелого пота и дешёвого синтетического спирта. Воздух дрожал от рёва толпы, запертой в ржавой яме бойцовского клуба «Чёрная дыра». Здесь не было правил. Ставки делались на всё: на сломанные кости, на количество зубов, выбитых за раунд, на то, кто из бойцов первым пустит кровь.

Рика Вэнс двигалась по краю ямы, как ртуть. Платиновый ёжик её волос блестел от пота под тусклыми лампами. Её противник — двухметровый марсианский шахтёр с руками-ковшами — уже дважды пытался пробить её защиту. Оба раза его кулаки встречали пустоту, а Рика отвечала точечными ударами по нервным узлам экзоскелета. Шахтёр рычал, брызгая слюной, но его сервоприводы начали уставать.

Толпа бесновалась. Они пришли сюда за кровью. И они её получают.

Рика сделала ложный выпад вправо. Шахтёр купился, перенёс вес на левую ногу. Это была ошибка. Одним ловким движением она скользнула за его спину. Удар ребром ладони по основанию черепа, туда, где шейные позвонки соединялись с металлом импланта. Раздался хрусткий скрежет, посыпались искры. Глаза шахтёра закатились, и он рухнул лицом вниз, подняв облако пыли.

Тишина длилась ровно секунду.

А затем «Чёрную дыру» накрыл оглушительный рёв ставок и проклятий.

Рика прыгнула с края арены, приземлившись мягко, без единого звука. К ней тут же двинулся куратор — лысый громила с нитиоловой челюстью. Он явно был удовлетворён своей жизнью и работой.

— Твоя доля, Вдова, — прохрипел он, протягивая чип.

Она резко выхватила его, даже не глядя. Деньги ей были нужны. Но азарт остыл так же быстро, как и вспыхнул. Ей стало скучно.

Развернувшись к выходу, она замерла.

Он стоял, прислонившись плечом к вибрирующей переборке, и лениво пил что-то из металлической фляги. Кейл Реннер. Призрак. Он был единственным, кто не смотрел ни на неё, ни на поверженного шахтера. Его янтарные глаза изучали схему вентиляции на стене.

Но Рика чувствовала его каждой клеткой своего тела. Как хищник чувствует другого хищника на своей территории — по едва уловимому возмущению в воздухе.

Он сделал глоток, закрыл флягу и только тогда посмотрел на неё. Медленно, сверху вниз, задержав взгляд на её бёдрах, затем встретился глазами. Его губы изогнулись в ухмылке, полной такого высокомерного вызова, что у Рики свело скулы.

Сукин сын!

Она двинулась к нему. Не специально. Просто их пути пересеклись бы у выхода в любом случае. С каждым шагом пространство между ними сжималось, электризовалось. Толпа обтекала их, инстинктивно обходя стороной эпицентр надвигающейся бури.

Кейл выпрямился, оттолкнувшись от стены. Он был выше её почти на голову. От него пахло гарью и чем-то пряным, диким — запахом скорости и адреналина. Его тело под потёртой кожаной курткой казалось выкованным из титана, готового взорваться кинетической энергией.

— Неплохо для девочки с Земли, — его голос был низким, с лёгкой хрипотцой курильщика со звёздных трасс. — Ты потратила сорок три секунды. Мой таймер показал сорок две. Я проиграл сотню кредитов.

— Можешь забрать сдачу с моего клинка, — процедила Рика, проходя мимо. Внутри неё всё вскипело от желания вогнать клинок прямо в эту наглую ухмылку.

Её плечо едва коснулось его груди. Случайно. Почти невесомо.

В следующий миг пространство стиснулось до точки этого касания.

Его рука метнулась быстрее пули. Пальцы стальной хваткой сомкнулись на её предплечье, разворачивая её к себе. Одновременно его колено пошло вверх, целясь в её диафрагму.

Но Рика про себя лишь едко ухмыльнулась. Она ждала этого.

Она отпустила своё тело, позволив инерции увлечь себя вперёд, прямо на его удар. Вместо того чтобы заблокировать, она приняла колено на жёсткую пластину своего нагрудника. Звякнул металл. Боль отдалась эхом в рёбрах, но это дало ей мгновение. Она свободной рукой перехватила его запястье, выворачивая сустав.

Они столкнулись грудь в грудь. Звуки клуба исчезли. Был только лязг металла о металл, тяжёлое дыхание и запах друг друга.

Кейл зарычал — низко, гортанно. Это был не звук боли. Это был звук азарта. Свободной рукой он схватил её за затылок, сминая короткие волосы, и дёрнул на себя.

Их зубы клацнули в миллиметре от лиц друг друга.

— Давай, солдатик, — прошипела она ему в губы. — Покажи, на что способен вне симулятора.

Это стало последней каплей.

Мир взорвался.

Это не был бой. Это была катастрофа. Танец вооружённых маньяков. Они использовали всё: локти, колени, головы, кромку наручей. Экзоскелет Рики визжал протестующими сервоприводами, принимая на себя удары, которые должны были превратить её грудную клетку в фарш. Кейл двигался сквозь боль, подпитываемый химией, текущей по его венам. Его реакция была нечеловеческой.

Он впечатал её в холодную стену ангара. Металл прогнулся. Рика обвила ногами его талию, пытаясь использовать свой вес и центробежную силу, чтобы опрокинуть его. Он поймал её бедра своими стальными бёдрами, словно тисками, и прижал ещё сильнее. Их лица оказались снова в дюймах друг от друга.

Кончик её носа касался его шрама.

Её сердце гремело в висках.

И вдруг она поняла, что не может вдохнуть. Не от нехватки кислорода.

От него.

От запаха опасности и чистого, неразбавленного тестостерона, исходящего от его кожи.

Его янтарные глаза потемнели, превратившись почти в карий шторм. Хищное выражение сменилось чем-то другим. Голодом. Первобытным и опасным.

— Сдаёшься? — выдохнул он, и его горячее дыхание опалило её губы.

— Чтобы ты... насладился победой? — её голос сел до шёпота. — Никогда.

Она ударила головой.

Не сильно, но точно. Прямо в лоб, вызывая вспышку цветных пятен перед глазами. На долю секунды его хватка ослабла.

Этого хватило.

Рика вырвалась. Оттолкнулась от стены, перекатилась и вскочила на ноги в трёх метрах от него, приняв боевую стойку. Клинок сам скользнул из ножен на её предплечье в ладонь. Монокристаллическое лезвие тихо загудело, вибрируя на молекулярном уровне.

Кейл медленно выпрямился, вытирая ушибленный лоб. Кровь тонкой струйкой пролилась по его щеке. Он слизнул её языком и... улыбнулся. Широко, безумно, счастливо.

— Вот теперь узнаю капитана Вэнс, — сказал он.

Он поднял руки в примирительном жесте, но в этом не было капитуляции. Только предвкушение следующей игры.

— Продолжим в другом месте? Мои апартаменты несколькими этажами выше. Обещаю, гравитация там нормальная. Будет удобнее ломать мебель.

Рика смотрела на него. На этого сумасшедшего, смертельно опасного ублюдка, который играл со смертью ради развлечения. Каждая мышца в её теле болела. Адреналин выжигал остатки здравого смысла.

Она должна была просто уйти. По контракту ей предстоит убить его, когда придёт время.

Вместо этого она деактивировала клинок. Лезвие с тихим шипением втянулось обратно.

— Веди, Призрак, — сказала она. — Надеюсь, твоя аптечка выдержит нас обоих.

Когда они скрылись в лифте, ведущем на верхние уровни, толпа внизу всё ещё ревела, обсуждая драку, которой так и не случилось. А двое самых опасных наёмников в секторе смотрели друг на друга в зеркальной кабине лифта, тяжело дыша, и расстояние между ними сокращалось куда быстрее, чем эта капсула неслась вверх.

Глава 2. Декомпрессия

Каюта Кейла оказалась не апартаментами плейбоя, как ожидала Рика, а скорее гнездом хищной птицы. Никакой лишней мебели. Стены из голого титанового сплава, исцарапанные чем-то острым — возможно, его собственными пальцами в моменты скуки. В воздухе висел слабый запах химии, нового оружия и того самого пряного дикого парфюма, который она уловила внизу. Единственное окно-экран транслировало панораму нижних уровней «Голиафа» — пульсирующее оранжевое сердце станции.

На узкой нише Рика заметила книгу. Настоящую, бумажную. С потрёпанным корешком. Небывалая редкость. Рядом — разобранный импульсный замок. Его детали были разложены с маниакальной аккуратностью, как инструменты на столе хирурга. Похоже он собирал и разбирал его постоянно. Просто чтобы занять руки.

Дверь с шипением закрылась, отрезая их от остального мира. От смены давления заложило уши, но настоящий вакуум образовался между ними.

Кейл бросил свою куртку на пол. Звук падения показался выстрелом. Он сделал шаг к встроенному в стену бару-холодильнику, двигаясь той самой ленивой, перетекающей походкой. Каждое движение его широких плеч под тонкой майкой кричало о силе, которую он едва сдерживает. Рика наблюдала за ним как за плотоядным животным, которое вот-вот прыгнет. И самое странное — она хотела, чтобы он прыгнул. Откуда-то снизу по её телу поднимался жар. Неконтролируемый, тёмный, первобытный.

— Пить будешь? — спросил он, не оборачиваясь. Его голос эхом отразился от металлических стен. — У меня есть синтетический скотч. На вкус как горелый пластик. Идеально подходит для этого вечера.

Рика молча отстёгивала магнитные фиксаторы своего нагрудника. Металл лязгнул о палубу. Затем пояс. Она осталась в одной нательной броне-комбинезоне, которая влажно блестела от пота, очерчивая каждый изгиб её жилистого, смертельно опасного тела. Кейл замер со стаканом в руке, забыв про выпивку. Его янтарные глаза медленно прошли по ней — от шрама на ключице до напряжённых мышц пресса.

— Я передумал, — хрипло сказал он. — Сегодня сухой закон.

Он поставил стакан. Резко.

В два шага он преодолел расстояние между ними. Не было больше игры, не было насмешки. Только стальная хватка. Его пальцы впились в её предплечья, притягивая к себе. Ткань комбинезона затрещала под давлением аугментированных мышц, но...

Рика ударила его. Не кулаком. Ладонью в грудь, впечатывая в переборку так, что затрещали титановые заклёпки. Её виброклинки щёлкнули, выходя из пазов, и замер у сонной артерии Кейла. Остриё едва касалось кожи.

— Объясни мне одну вещь, Реннер, — её голос был тихим и смертельно опасным. Ничто сейчас не выдавало её внутреннюю дрожь. — Почему Корпорация «Хронос» готова заплатить за твою голову сумму, равную ВВП трёх орбитальных станций? Что ты украл?

Кейл не пытался вырваться. Он лишь усмехнулся той самой ухмылкой, глядя прямо в дуло её зрачков. Его дыхание было ровным. На сколько он сейчас опешил знал лишь он один, но игра продолжалась. Пусть и не совсем по его правилам, и ему придётся выложить кое-какие карты на стол.

— Я ничего не крал, Вдова. Я нашёл то, что они потеряли. И знаешь, что самое смешное? Они сами не знают, что именно пропало.

Он медленно поднял руку и отвёл лезвие клинка от своей шеи двумя пальцами. Холод металла коснулся его кожи.

— Их ядро Изотопа-7 нестабильно. Оно течёт. Но оно течёт не просто хронолитом. Оно... поёт. И эта песня сводит с ума людей с пси-способностями или тонкой нейронавивкой. Как тебя, например. Ты ведь чувствуешь их издали, да? Эту зубную боль в имплантах?

Рика нахмурилась. Он бил в точку. Когда она проходила мимо складов корпорации, её всегда начинало тошнить от искажений времени.

— Мой контракт, — продолжил Кейл, — это страховка. Если бы я сбежал с этим, меня бы нашли где угодно. Поэтому я сам заказал себя через десяток посредников. Чтобы Корпорация думала, что гоняется за предателем, а не за тем, кто знает об их главной ошибке. Эребус-6 — идеальное кладбище. Туда отправляют тех, кого хотят забыть навсегда. Идеальное место, чтобы спрятать корабль-призрак, который кричит во времени.

Он посмотрел на клинок в её руке, затем снова ей в глаза.

— А теперь подумай. У тебя есть приказ доставить мою голову заказчику после того как я найду ядро. Но заказчик мёртв. Или скоро будет. Потому что настоящий кукловод сидит в совете директоров «Хроноса». И когда мы найдём «Клинок», им придётся убрать всех свидетелей. Включая ту легендарную убийцу, которая слишком много видела.

Наступила тишина. Лезвие всё ещё дрожало в её руке.

Рика на секунду прикрыла глаза и убрала клинок. Медленно. Движение было плавным, но внутри неё всё перевернулось. Логика боя сменилась логикой шахмат.

Она отошла на шаг, деактивируя оружие и пряча его в наруч.

— То есть, — выдохнула она, скрестив руки на груди, — мой контракт аннулируется не потому, что я его выполняю, а потому, что тот, кто платит, хочет похоронить на Эребусе не только тебя.

— Добро пожаловать в клуб самоубийц, — кивнул Кейл, притягивая Рика к себе. — За наше здоровье пить уже поздно.

Их поцелуй не был нежным. Это была схватка. Попытка поглотить друг друга заживо. Зубы, языки, прерывистое дыхание. Рика ответила с яростью, вонзив ногти ему в спину, чувствуя под кожей перекачивающиеся стальные тросы экзоскелета. Он зарычал ей в рот, приподнимая её, и впечатал спиной в холодную переборку.

Холод металла сквозь тонкую броню обжёг кожу, контрастируя с жаром его тела.

— Ненавижу тебя, — выдохнула она ему в губы, когда им обоим понадобился воздух.

— Знаю, — прохрипел он, прокладывая дорожку жёстких, требовательных поцелуев от её рта вниз по шее, задерживаясь там, где бешено билась жилка. — Продолжай.

Его руки уже работали с застёжками её брони на спине. Лязг раскрывающихся сегментов звучал как музыка разрушения. Комбинезон упал к её ногам мягкой волной графена.

Она осталась обнажённой. Под тусклым светом кабины её кожа казалась бледной луной, испещрённой сеткой старых боевых шрамов — карта её прошлых войн. Она не стеснялась. Её тело было оружием, и сейчас оно было полностью приведено в боевую готовность.

Кейл отстранился лишь на секунду, просто чтобы посмотреть. Его взгляд стал тёмным, почти чёрным от расширившихся зрачков. Он провёл костяшками пальцев по плоскому животу, вдоль старого ожога от плазмы. На секунду внутри него что-то сжалось, и неуместная ярость опалила сознание.

— Кто это сделал?

— Им не посчастливилось умереть быстро, — отрезала она, перехватывая его руку. Ей не нужна была жалость. Ей нужен был он.

Она рванула на нём майку. Ткань сдалась с громким треском. Его торс был произведением жестокого искусства. Киборгизированный позвоночник мерцал синими диодами под кожей при каждом движении. Старые пулевые отверстия, заросшие синтеплотью. И татуировка — чёрный паук, раскинувший лапы у него на сердце.

Её ладонь легла прямо на рисунок.

— Ты тоже мертвец, Призрак, — прошептала она. — Просто ещё не лёг в гроб.

— Поэтому мы так хорошо танцуем, Вдова, — ухмыльнулся он и снова захватил её рот.

Они рухнули на узкую койку. Пружины протестующе взвизгнули, переходя на вибрирующий, болезненный вой. Здесь не было места для маневра, только для слияния. Для уничтожения личных границ. Это не было сексом двух любовников. Это был акт агрессии, отчаянная попытка доказать другому своё превосходство через близость. Выплеснуть яд, что копился годами.

Он вошёл в неё резко, без предупреждения, одним мощным толчком, выбивая из её лёгких весь воздух. Рика прогнулась, закричав — то ли от боли, то ли от острого, ослепительного удовольствия, которое прострелило позвоночник. Мир схлопнулся до точки этого соединения. До жара, ритма и оглушительного, влажного звука их сталкивающихся тел.

Каждый удар кровати о стену отсчитывал секунды до взрыва.

Он двигался быстро, почти жестоко, вбивая её в тонкий матрас. Его рука сомкнулась на её горле — не сжимая, просто фиксируя, контролируя, напоминая, кто здесь хищник, чья добыча сейчас извивается под ним. Металлические пластины на его руках холодили кожу. Рика впиалась ногтями ему в плечи, оставляя кровавые борозды на коже, встречая каждый его выпад своим бедром, принимая всю его ярость, отражая её, приумножая.

Это было слишком. Слишком остро, слишком громко, слишком настояще после стольких лет ледяного контроля и одиночества. Защита пала. Вся ненависть, всё напряжение последних лет искали выход, и нашли его в этом разрушении.

Волна накрыла её внезапно, сокрушительно. Мышцы свело судорогой, зрение померкло, остался только звук его низкого рыка, уткнувшегося ей в плечо, и ощущение горячей пульсации внутри. Он последовал за ней в эту бездну секундой позже, содрогнувшись всем телом, вложив в последний толчок всю свою звериную силу.

Тишина обрушилась на них, тяжёлая и звенящая.

Слышно было только гудение вентиляции и их судорожное, синхронизированное дыхание.

Кейл лежал на ней всей тяжестью своего тела, даже не пытаясь опереться на локти. Его вес придавливал к койке, успокаивал. Его сердце билось под её щекой — ровно, мощно, как двигатель крейсера на холостом ходу. Аугментика на его спине тихо пощёлкивала, остывая. Где-то внизу живота он всё ещё мелко дрожал.

Рика провела языком по солёной коже его шеи. Чувствовала привкус крови, пота и победы.

Она должна была встать. Одеться. Напомнить ему, что они враги. Что завтра утром Корпорация швырнёт их в кислотный ад Эребуса-6. Что его план — чистейшее безумие.

Но вместо этого она позволила себе закрыть глаза и вдохнуть его запах. Впервые за долгое время она не анализировала угрозы и не просчитывала ходы. Просто дышала.

На ближайшие несколько часов война была окончена. Наступило хрупкое, обманчивое перемирие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.